

Вся слава досталась имени Уидиэрт Виммер, а сам он остался в неизвестности.

Инструктор Лю посмотрел на элегантную и спокойную черную фигуру и вдруг сказал:

— Раньше я был очень зол. Ты был учеником, которого я лично воспитывал так долго, и ты знал, как я одинок, поэтому я относился к тебе как к собственному сыну, но после того, как ты покинул Лазурный на восемь лет, ты никогда не возвращался, чтобы увидеть меня. Вот почему я был так зол, я хвалил тебя на уроках за твои достижения, и в то же время ругал тебя за бессердечие и холодность.

Уидиэрт в панике отступила назад под яростным убийственным напором альфы, с грохотом ударившись о виртуальную капсулу.

— Теперь я знаю, что у него нет возможности прийти ко мне, потому что я не знаю его, я не знаю его имени, я никогда не видел его настоящего лица, и даже последние восемь лет он, вероятно, сидит в темном углу, который я не могу себе даже представить, борясь за выживание, не имея времени прийти ко мне.

Если бы не дисциплина военных, инструкторы Лазурного на платформе бросились бы вниз и избili Уидиэрта. Лазурная Академия была печально известна защитой своих выпускников, не говоря уже о том, что этот инцидент похоронил в пыли одного из их лучших учеников.

Один из инструкторов вдруг закричал:

— Аоке Исак, я прошу у тебя прощения! Тогда ты сказал, что Уидиэрт был тупицей, который только и мог, что целыми днями наряжаться и крутить романы с омегами, и гарантированно воровал оценки у других, я дрался с тобой из-за этого и заставил тебя бросить учебу, я был неправ, не ты первым напал, это я заставил тебя сопротивляться!

Последние восемь лет в Федерации не было крупных войн, поэтому посредственная успеваемость Уидиэрта в Первом Легионе вызывала сетования инструкторов, но никто не осмеливался думать, что это другой человек; чаще инструкторы просто предполагали, что у него не было тех возможностей, которые были у них, или что ему потребуется переходный период после поступления в армию, чтобы действительно перейти от хорошего выпускника к хорошему командиру.

Но теперь доказательства неопровержимы.

Для альфы было невозможно потерять память, они рождались с сильными ментальными способностями, даже самые слабые альфы ранга F, и только когда ментальные способности были полностью расстроены и разрушены, когда альфа полностью неспособен позаботиться о себе, он мог страдать от амнезии, так что для Уидиэрта было невозможно назвать амнезию причиной происходящего сейчас.

Многих старых альфа-ветеранов в последние годы жизни мучили кошмары, и все потому, что они не могли забыть, каждое лицо, покинувшее их на поле боя, появлялось в их снах днем и ночью.

Адмирал Фердиц вздохнула:

— Так скажи мне, Уидиэрт, кем был человек, который заменял тебя в течение трех лет? Где он сейчас? И что ты сделал, чтобы заставить его заменить тебя тогда?

Инструктор Лю добавил:

— Хотя это было одиннадцать лет назад, но тебе лучше не ждать, пока я проведу расследование сам, не говоря уже об одиннадцати годах, даже о происходящем сто десять лет назад я тоже могу провести четкое расследование.

Все кончено.

Уидиэрт прислонился к виртуальной капсуле, как статуя, пренебрежительный шепот бесконечно усиливался в его ушах.

Почему я должен был прийти на этот дерьмовый отбор?

В оцепенении он почувствовал угрызения совести, он не должен был быть здесь, в Первом Легионе он был бы в целостности и почете, пока он тихо сидел бы там в течение достаточного количества лет, когда дедушка уйдет в отставку в будущем, не будет ли Первый Легион принадлежать ему?

Почему он должен был выставлять себя в этот проклятый центр внимания!

Он пробормотал:

— Я же ясно... предупреждал его... не быть таким выдающимся...

Мира быстро схватил Аоке за запястье:

— Не дерись, соблюдай воинскую дисциплину!

Но сильный аромат на теле Миры более импульсивен, чем Аоке, и ее ментальная энергия яростно обрушилась на Уидиэрта, не говоря уже о том, что рядом с ней стоял инструктор Лю.

Даже обычному альфе S ранга было сложно выстоять под таким давлением, не говоря уже о

том, что ментальная сила Уидиэрта уже была на грани разрушения.

Словно горный поток, наконец-то захлестнувший деревню, и проливной дождь, прорвавшийся сквозь плотину, эмоции Уидиэрта, которые он подавлял годами, вдруг перестали сдерживаться:

— Это недостойное ничтожество никогда в жизни не перелезет через меня! Я не позволю тебе найти его! Я — потомок адмирала, я — наследник Первого легиона, я...

Бум!

Раздался глухой звук, после чего человек, который безумно кричал, без звука покатился по земле.

Никто не осмелился остановить его, потому что это сделал Лэй Энь, внезапно выхватив микрофон из рук адмирала Фердиц и метко бросив его в лоб Уидиэрта.

— Оказывается, должность главы Легиона Федерации передается по наследству, — Лэй Энь стоял на платформе, его голос был медленным и спокойным, но почти все на арене подсознательно опустили головы, никто не осмелился посмотреть в лицо разъяренному Небесному Мечу.

Есть вещи, которые все хорошо знают, но мало кто осмеливался это озвучить.

Дети военных семей, даже если они не пользуются протекторатом старших, воспитываются так, что начинают с гораздо более высокого уровня, чем обычные люди, но было беспрецедентно видеть, как Уидиэрт так кричит, как будто Первый Легион уже в его руках.

Даже адмирал Виммер в стороне был ошеломлен, как будто не мог поверить, что это действительно его внук.

— Первый Планетарный Легион добился выдающихся достижений и широко известен, — каждое слово Лэй Эня казалось острым лезвием, вонзающимся в адмирала Виммера: — Значит, благородный молодой господин Виммер может игнорировать законы Федерации, попирать дисциплину Легиона, играть с жизнями людей, как ему заблагорассудится, и даже лучшие из лучших не могут стоять в полный рост на церемонии выпуска Лазурного, если он этого захочет, не так ли, адмирал Виммер?

Адмирал в стороне ничего не ответил, но впервые следы прожитых лет отразились на гордом лице ветерана.

В наступившей тишине группа мужчин в белой униформе вошла со стороны арены и, словно не обращая внимания на низкое давление, наполнявшее помещение, направилась прямо к сбитому с ног Уидиэрту.

Лидером был мужчина лет тридцати, его лицо было довольно мрачным с того момента, как он ступил на территорию арены.

— Что это такое, такой сильный запах альфа-феромонов, чем вы здесь занимаетесь?

Девушка, несущая чемодан позади мужчины, все дергала его за рукав, но он нетерпеливо отмахивался.

— Декан Ли Цзян. — инструктор Лю посмотрел на него: — Вы здесь.

Адмирал Фердиц поднял брови — это был почетный профессор Медицинского факультета Лазурной Военной Академии, декан Федеральной академии биологических наук, человек, который круглый год просиживал за лабораторным столом, и даже он был втянут в эту неразбериху.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на Лэй Эня, Ли Цзян пришел слишком быстро.

— Декан Ли, вот данные, — военный врач передал копию светового экрана, а инженерный отдел включил регистратор данных виртуального хранилища.

Ли Цзян только взглянул на него, прежде чем произнести злые слова:

— Что за альфа, если он сказал, что у него поврежден мозг, значит так и есть. Что-то не так с семьей Виммер.

Адмирал Фердиц схватилась за лоб:

— Декан Ли, если вам есть что сказать, говорите, но не делайте личных выпадов.

Ли Цзян отбросил световой экран и ответил:

— Я описываю факты, умственная сила этого ребенка похожа на сито, индекс уровня искусственно завышен, нет и намека на устойчивость, он может сойти с ума в любой момент, как это еще назвать если не поврежденным мозгом?

— Что вы сказали? — воскликнул адмирал Виммер, — Ли Цзян, вы хотите сказать, что у него психическая травма?

— Я думаю, адмирал должен знать лучше меня, — Ли Цзян приподнял уголок рта в недоброй улыбке, — Это не травма, это побочный эффект.

— Какой еще побочный эффект?

— Если взять человека, чей начальный уровень ментальной силы едва превышает Б-ранг, и быстро поднять его до S-ранга за короткий промежуток времени, скажите, будут ли побочные эффекты? — Ли Цзян пнул человека, лежащего на земле, — Неудивительно, что ему пришлось заставлять людей ходить за него в академию, только за это, тебя должны арестовать в первый же день в Лазурном, частное использование запрещенных препаратов, это военный трибунал.

Автору есть что сказать:

Маршал: План выполнен ✓

Капитан: Все прошло хорошо ✓

Учитель: Не знаю, что задумали ребята, но нужно сотрудничать и покончить уже с этим!

<http://bllate.org/book/15644/1398517>